

Л. Ю. Романюк

КОЗЫРЕВСКИЙ МАСТЕР: О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ХУДОЖНИКА А. П. МЕШКОВА

Александр Петрович Мешков – камчатский художник, мастер резьбы по дереву, подаривший жителям Козыревска и Камчатки множество живописных полотен и скульптур из кости и дерева. Он прожил долгую, насыщенную разными событиями жизнь, написал более 200 картин, вырезал более 40 деревянных композиций, а также скульптур из кости, оставил короткие истории о своей жизни, ярко иллюстрирующие быт сельского жителя начала XX в.

Ключевые слова: художники, скульпторы, самобытные мастера, резьба по дереву, косторезы, самодеятельные художники.

L. Y. Romaniuk

KOZYREVSKY MASTER: ON THE LIFE AND WORK OF AMATEUR ARTIST A. P. MESHKOV

Alexander Petrovich Meshkov is a Kamchatka artist, master of wood carving, who gave the residents of Kozhyrevsk and Kamchatka many paintings and sculptures made of bone and wood. He lived a long, eventful life, painted more than 200 paintings, carved more than 40 wooden compositions, as well as sculptures from bone, left short stories about his life, vividly illustrating the life of a villager of the early XX century.

Keywords: painters, sculptors, original masters, wood carving, bone carvers, amateur artists.

Александр Петрович Мешков родился 5 октября 1929 г. в с. Куликово Ребрихинского района Алтайского края [1, с. 3]. В 1932 г. волею судьбы вместе с родителями он оказался на Камчатке. В самом её центре, на берегу Ушковского озера, в крохотном местечке на правом берегу р. Камчатки в её среднем течении – Ушковском рыбозаводном заводе, прошли детские годы художника. *«Мои родители оказались на Рыбоводе по воле случая. Так бывает в жизни, что из богатого Алтайского села простая крестьянская семья отправилась на никому не ведомую Камчатку. Да не просто отправилась, а сбежала в поисках лучшей жизни, потому что в одну зиму осталась и без коня, и без коровы (бешеная собака укусила коня за губу, а он в свою очередь перекусал и истоптал ногами всю живность в хлеву). Но беда, как известно, не приходит одна – семью с тремя ребятами пришли раскулачивать. Мать в тот день была во дворе одна. Она схватила топор и не пустила доблестных представителей советской власти дальше калитки. Нетрудно догадаться, что было после этого: страшная голодная зима, проблемы с органами, решить которые можно было, только уехав из села. А на Камчатке нужны были рабочие руки...»* [2, с. 9–10] – писал в своих автобиографических рассказах Александр Петрович.

На полуострове семье пришлось приспособиться к условиям сурового северного климата с его коротким и не самым тёплым летом

и затяжной, очень холодной и снежной зимой. Жители Рыбовода были в наиболее выгодных условиях, чем население прочих поселений Камчатки, потому что окрестности посёлка изобиловали дичью, рыбой. Здесь были богатые сенокосы, росла жимолость, малина. Все это помогало выживать в суровое время.

Ребята с раннего детства были помощниками своим родителям. Сейчас трудно себе представить, но шестилетний Саша со своим младшим братом нередко с прогулок возвращались с добычей. Ею могли стать яйца гагары, которые не так легко добыть, потому что утка их топчет при приближении человека, выловленная рыба, и даже загнанные линные утки. Конечно, эта помощь была больше забавой для детей, но у них было много работы по хозяйству и посерьезней: смотреть за коровой, кормить собак, помогать с огородом, косить сено. Жизнь в суровом камчатском климате была тяжела. Для того чтобы зимой обогревать помещения, нужно было заготовить сотни кубов древесины. Отец будущего художника Петр Анисимович работал в леспромхозе. В рабочее время ему приходилось заготавливать дрова для социальных объектов: тепляков, питомника, бани. А в оставшееся время, которого, конечно, катастрофически не хватало, готовили дрова для своего дома. И дети работали наравне со взрослыми.

«Работы было достаточно. Что такое, например, напилить вручную дров на зиму, знает

только тот, кто таскал двуручную пилу туда-сюда и неделю, и две, и целый месяц. Каждый день с утра до самого заката солнца. А летом ночи на Камчатке очень даже короткие. Светло до одиннадцати часов вечера. Работаете полный световой день с одним-двумя перерывами на обед, да на то, чтобы пилу поточить, потому как надо, чтобы пила была отточена, отлажена. А ещё надо определённую силёнку иметь. А когда хлеба досыта не хватает, а тебе всего 14 лет (ещё и расти надо), это о-го-го как тяжело <...>.

Меня директор часто посылал на пилку дров. 4,5 кубометра швырка – это была дневная норма, т. е. вдвоём надо было спилить несколько больших деревьев, распилить на чурки, переколоть и сложить так, чтобы кладка была на 20 см выше метра. Полено было 55–60 см. Мы сдали – завхоз принял прямо в лесу», – рассказывал Александр Петрович.

Так и росло, перенося тяготы сурового региона, целое поколение камчатских ребятишек. А ещё надо было ходить в школу и учиться...

Так как школы в Рыбоведе не было, для освоения грамматики и арифметики мальчишкам из семьи Мешковых приходилось уезжать в другой населённый пункт. Сначала за 12 км в Козыревский совхоз (позднее – с. Майское), потом ещё дальше. Так прошли 1 и 2 год обучения в школе. Этот период плохо запомнился Александру Петровичу, а вот об обучении в 3–4 классе в Ушках (в 6 км от родного дома) он много рассказывал: «Нам, *рыбоводским пацанам, понравились и Ушки, и учительница Анна Степановна Шимченко. Учеников было совсем мало. Нас из Рыбовода 8 человек и 5 или 6 ушковских. Под школу был приспособлен жилой дом...*

В нашей школе было две комнаты, одну приспособили под класс, в другой из досок сделали маленькую комнатку для учительницы. Получилось так: заходишь в коридорчик, направо класс, налево комнатка учительницы, а дальше свободное место для нас. У входной двери стоял большой сундук с продуктами. Там же был и умывальник. Кто не дорос до умывальника, мог встать на сундук и умыться. Спали мы на топчанах, на скорую руку сколоченных из досок. Они стояли так тесно, что между ними можно было еле-еле протиснуться. Между топчанами стоял один на всех стол. Класс никогда не закрывался, доступ в него всегда был свободным, в нем мы и учились, и делали уроки, которых задавалось не очень много, в основном устно. Тетради были большим дефицитом.

Поварихой у нас была добрая камчадалка Нюра Мишиха. Утром за окном можно было слышать иногда голоса камчадалок:

- Здраиштуй, Нюра! А де булла?
– На бэрэгу.
– А цо дэпала?
– Соркала ша.

Это означало, что Нюра ходила на берег мыть песочком нашу посуду.

Кормила она нас галушками и клецками, что, по большому счёту, одно и то же. Галушки она просто варила в кипящей воде, а клецки ещё обжаривала на сковородке. Мы не были привередливы в еде и с удовольствием ели и то и другое.

Учительница расположила, вошла в доверие, мы её любили. Видимо, у неё был опыт работы с детьми. В хорошие осенние дни выводила нас на улицу и подолгу, увлечённо нам рассказывала, объясняла что-то о будущей хорошей жизни, о том, что все изменится к лучшему, потому что партия и комсомол сделают всё, чтобы жизнь стала счастливой. От неё мы узнали, что её родители свято верят в светлое будущее, поэтому брата её называли Кимом, в честь Коммунистического интернационала молодёжи. И много ещё что, восхищенная новой жизнью, рассказывала нам Анна Степановна. Мало что откладывалось в детской голове. Именно в это время у меня появился интерес к природе, ко всему, что было вокруг нас» [3, с. 11–12].

Время шло, и вчерашние пацаны потихоньку становились взрослыми. В то время в каждом дворе было как минимум по 5 собак и ездовые нарты. Они играли огромную роль в хозяйственной жизни Рыбовода. Это и подвозка брёвен для строительства жилья и питомников для инкубации рыбы. В зимнее время собачья упряжка была основным транспортом. На ней возили и сено для коров с дальних покосов в конце озера, и дрова, и продукты из Козыревска. И, конечно, каждый подросток умел управлять ездовыми собаками. Александру Петровичу было 15 лет, когда он начал работать каюром на собачьих упряжках. Поначалу случались казусы. «Однажды псы мои рванули за кошкой, со всего маху прямо на снях я въехал в коридор барака. Несколько раз ронял жену директора с нарты в снег. Весной проехал через табунок куриц в Козыревске. Оглянулся – четыре курицы остались лежать на дороге...»

На собаках он объехал большую часть Камчат-
чатки. С юности он видел красоту камчатской

природы, знал, какой красивой может быть тёмная камчатская ночь, освещаемая отблесками луны, заснеженная, будто присыпанная россыпью самоцветов тайга, величественные вулканы, одетые в пушистые роскошные белые шапки. Он видел быт коренных народов Камчатки... Богатые на события детство и отрочество стали основой для его творчества. Все впитанное позднее отразилось в его работах.

Затем была учёба в ремесленном училище в Петропавловске-Камчатском, работа, служба в армии, жена, которая была с ним рядом до его последнего вздоха, две дочери, работа в рыбоохроне, которой он отдал 30 лет, заслуженное уважение односельчан...

Александр Петрович *«рисовать начал ещё в школе. “Мешков, не рисуй так быстро – тетрадок нет”, – говорила учительница. Но он упорно рисовал в любую свободную минуту, не щадя расходовать бумагу и карандаши...»* [4, с. 11]. Рисовать масляными красками он попробовал после службы в армии, и уже тогда понял, что одного желания рисовать мало. Не хватало элементарных знаний. А где их можно почерпнуть, если рядом ни одного художника? Учился он по журналам, рассматривал репродукции картин известных художников, читал статьи на интересующую его тему, разглядывал различные иллюстрации. Очень помогли мастеру поездки в Москву. Он не один раз бывал в Третьяковской галерее, подолгу рассматривая полотна известных мастеров. Активно работать над созданием картин и скульптур он стал только к 40 годам. Откладывал на «потом», казалось, что все ещё впереди.

Рисование было не единственным увлечением Александра Петровича, он мастерски освоил резьбу по кости и дереву. *«Как я к дереву обратился? Случайно, можно сказать. Как-то увидел, что вулканологи нарты вырезали, но без каюра, без собачек, без подставки. Сам попробовал. Получилось...»*

А позже мне довелось побывать в Трускавце, а там развита резьба по дереву. У мастеров научился приёмам труда. Вернулся на Камчатку, сам изготовил инструмент ...постепенно узнал внутренний и внешний характер деревьев, научился использовать текстуру» [5, с. 14].

За свою долгую жизнь Александр Петрович написал более 200 картин. Многие сюжеты он повторял неоднократно. Каждая из его картин была вставлена в резную деревянную раму, изготовленную собственноручно мастером. Помимо этого, он вырезал более 40 де-

ревянных композиций. Очень много ранних работ не дожили до настоящего времени, не пройдя цензуру уже зрелого мастера. Забрав целые серии работ, он избавился от всего того, что, по его мнению, перестало быть прекрасным.

Александра Петровича не стало в 2019 г., следом за ним ушла из жизни его супруга Нина Алексеевна. Его дом, некогда являвшийся изюминкой Козыревска, без хозяина не смог бы существовать дальше, поэтому он был выставлен его дочерьми, проживающими не на Камчатке, на продажу. Дом, украшенный резными карнизами, наличниками, на прилегающей территории которого красуются вырезанные из дерева фигуры медведя, лебедя, глухарей, дом, в котором до сих пор живёт душа художника, нельзя было просто отдать под подсобное хозяйство в пользование кому-либо. Надо было продолжать дело Александра Петровича. В этом доме решено было создать мастерскую.

При непосредственном содействии главы Усть-Камчатского муниципального района Олега Сергеевича Бондаренко дом был приобретён ООО «УстьКамчатрыба» и передан на баланс администрации Козыревского сельского поселения. В 2023 г. была создана Автономная некоммерческая организация «Камчатский центр сохранения и развития культурного наследия “Наше достояние”». В том же году был разработан проект «Ремесленная мастерская “Живое ремесло”». Основное направление – работа по изготовлению резных наличников на окна. Результатом реализации проекта станет возрождение забытого мастерства, ушедшего в прошлое вместе с последним мастером, и создание культурного самобытного облика нашего посёлка, домовладения которого со временем будут украшены резными элементами декора. Наш проект получил грантовую поддержку. По результатам конкурсного отбора организации на реализацию проекта была предоставлена субсидия из краевого бюджета в размере 403 415 рублей. Часть средств была направлена на закупку необходимого оборудования для работы с деревом. Также предусмотрены денежные средства на оплату работы мастеру резьбы по дереву, приглашённому из соседнего с. Эссо.

В настоящее время проводятся первые встречи с будущими мастерами, на которых жители нашего посёлка знакомятся с теорией: с особенностями работы с деревом, техникой безопасности. Маленькие жители нашего посёлка также приобщаются к творчеству. Для

них закуплены приборы для выжигания по дереву (пирографы). Дети в присутствии взрослых учатся выжигать свои узоры на деревянных дощечках.

В августе 2024 г. АНО ЦЕНТР «Наше достоинство» совместно со своей командой представят результаты своей работы на суд зрителей и отправятся в самостоятельное плавание.

1. Козыревский мастер : о творчестве камч. самодеят. худож. А. П. Мешкова : альбом / сост. О. В. Рогова. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2012. 148 с.
2. Там же.
3. Там же.
4. Козыревский мастер (к юбилею А. П. Мешкова) / ред. О. В. Рогова. Петропавловск-Камчатский : [б. и., печ. 2009], (ООО «СЭТО-СТ Плюс»). 24 с.
5. Козыревский мастер : о творчестве камч. самодеят. худож. А. П. Мешкова...